

Первый образ, который приходит на ум при описании Каземии Кохаку, - это образ молодой девушки.

Если бы мне нужно было выразить её одним словом, я бы сказал "одинокая".

Она была холодна и непритязательна, но при этом прекрасна. Одинокое сияние, которое не позволяло другим приблизиться к ней.

Такой была Каземия Кохаку в моих глазах.

Я никогда не видел, чтобы она с кем-то разговаривала. Хотя... однажды я видел, как она общалась с кем-то в нашем классе. Мы с Каземией учились вместе уже месяц.

Кроме того, я встречал её только в семейном ресторане, где она, казалось, никогда не болтала с друзьями и не звонила по телефону. Единственным исключением были случаи, когда она делала заказ, обращаясь к официантке.

— ... Это вопрос ко мне?

— Кто ещё здесь?

Конечно, Каземия сидела в углу ресторана, и я был единственным, кто находился рядом с ней.

Если бы она хотела поговорить с кем-то, кто сидел дальше, она бы повысила голос. Поэтому, по методу исключения, я был её собеседником.

— С моей матерью все не так плохо, я думаю, у нас хорошие отношения между родителем и ребенком.

— С матерью, да.

Внутренне я покрылся холодным потом и сказал: "О нет".

Это было все равно что признаться: "Я не лажу ни с кем, кроме своей матери".

Строго говоря, мои отношения с новым отцом не были плохими. Он пытался найти ко мне подход, а я просто не отвечал на его попытки. Что же касается моей сводной сестры...well, то, к сожалению, "плохие" - самое подходящее слово для описания наших с ней отношений.

А вот Каземия Кохаку оказалась на удивление... восприимчивой.

Я был неосторожен с ней, но не ожидал, что она так хорошо это заметит.

— Прости, если я вдруг спросила что-то странное.

Видимо, моя осторожность подействовала на неё, потому что Каземия извинилась передо мной с кривой улыбкой.

— Я не возражаю. У меня действительно есть близкий друг, кроме матери.

— Понятно.

На несколько секунд воцарилась тишина, но вскоре Каземия снова заговорила:

— ...Что касается меня, я не очень хорошо лажу со своей семьёй.

— А?

Тема семьи, которую я считал минным полем для неё, всплыла, и я непроизвольно вздохнул от удивления. Видя мою реакцию, она, должно быть, многое поняла.

— Я уже задавала тебе вопрос о твоей семье. Было бы нечестно, если бы я просто вмешалась и оставила всё как есть.

— Не думаю, что тебе стоит об этом беспокоиться.

— Это мой принцип - не вмешиваться в чужие семьи.

— И я тоже.

Слова согласия вырвались из моего рта рефлекторно.

— Правда?

— Я не могу позволить себе говорить о чужих семьях, когда не могу справиться со своей.

— Хахаха. Даже причины одни и те же.

"Каземия так смеется, да?"

Я был удивлён, что невольно подумал о подобном, но лишь на мгновение. Однако лицо, которое Каземия только что показала мне, было таким, какого я никогда не видел в классе, и мои глаза невольно притянулись к нему.

— Хи... Я вижу. Как и Наруми.

— А? Моё имя...

— Конечно, я знаю. Мы же одноклассники.

Удивительно, подумал я.

Я думал, что Каземия не обращает внимания на окружающих. Я полагал, что даже имена одноклассников её мало интересуют.

Что касается меня, то у меня была пара одноклассников, имена которых я до сих пор сомневаюсь, что смогу вспомнить. Лучше бы я оставил это при себе, было бы слишком неловко раскрывать это перед Каземией.

- Кроме того, если ты всегда сидишь на одном и том же месте в своем любимом семейном ресторане с одноклассниками, ты будешь помнить их, даже если не захочешь.

— Да, это точно.

Даже если бы Каземия не была известна в школе, думаю, я бы её запомнил.

Она всегда сидела на одном месте, и это производило неизгладимое впечатление.

— ...Тогда, думаю, у нас одна и та же причина посещать этот ресторан.

— Возможно, у нас одинаковые причины.

— "Мне трудно оставаться дома, поэтому я провожу много времени здесь".

Наши слова идеально совпали, даже не потребовалось считать "раз, два, три".

Я не мог удержаться от смеха, и Каземия тоже засмеялась.

— Мы на одной волне.

— Точно. Мы неплохо ладим.

Я не мог удержаться от смеха. Я и не подозревал, что другие студенты убивают время в этом семейном ресторане, потому что им трудно оставаться дома.

— Спасибо, что подождали. Ваше шоколадное мороженое.

В этот момент мне принесли мороженое, которое я заказала.

— Прибыл десерт для алиби.

— По-моему, это пустая трата денег. Даже если я сама так считаю.

— Это не пустая трата. Для меня это необходимая трата ради душевного спокойствие.

— ... Действительно, мы на одной волне.

После этого, разговор с Каземией продолжался до тех пор, пока шоколадное мороженое не было полностью съедено.

Возможно, это произошло потому, что я все время двигал ртом, а не рукой с ложкой. Мороженое таяло быстрее, чем я успевал его съесть.

Я не засекал время, но думаю, что мне потребовалось больше времени, чем обычно, чтобы закончить есть.

— Мне пора домой.

— Ну да. Тогда, может, и мне пора домой.

Мы оба встали со своими купюрами и подошли к очереди на кассу. На этот раз обошлось без столкновений и уступок друг другу.

Когда я вышел из ресторана, город уже погрузился в сумерки, и огни улиц сияли, словно сопротивляясь тьме.

— У меня есть предложение, не мог бы ты провести меня домой?

Я был не настолько глуп, чтобы не понять значение этого предложения.

— Это помогло бы мне затормозить возвращение домой.

— Не за что.

Тот факт, что Каземия вышла из ресторана одновременно со мной, вероятно, был вызван

именно такими соображениями.

Я шел плечом к плечу с Каземией по дороге, которая была полной противоположностью моему обычному маршруту домой.

Незнакомая асфальтированная дорога. Незнакомые здания. Странно было идти с Каземией Кохаку по улице, по которой, до вчерашнего дня, я никогда бы не прошел мимо.

...Да, без шуток. Это действительно странно.

До полудня я всегда считал Каземию "одиночкой".

Я считал её человеком из мира, отличного от моего.

Я считал её человеком, с которым меня ничего не связывает ни сегодня, ни завтра, ни в будущем.

Но теперь мы были так близки.

Несмотря на то, что она была немного самонадеянной, я видел в ней очень близкого мне человека.

Наверное, потому что я чувствовал облегчение.

Она не очень хорошо ладила со своей семьей. Ей так не хотелось возвращаться домой, что она отправилась в семейный ресторан и просидела там до ночи.

Она попала в ловушку, из которой не могла выбраться до самой смерти под названием "семья".

Здесь был кто-то такой же, как я. Я почувствовал огромное облегчение, узнав об этом.

— Наруми. Чем ты оправдываешь столь поздний приход домой к семье?

— Как я уже говорил по телефону, я ужинал по дороге домой с подработки, или делал перерыв, потому что устал от подработки и так далее.

— Но не слишком ли это частое оправдание?

— Я думаю, что это уже пора довести до предела. Я просто хотел попросить рекомендацию, а ты?

— Я просто сказала: "Это зависит от меня".

— Ты такая сильная!

— Мне приходится быть такой. Иначе я бы вообще не смогла этого делать. Даже когда выхожу днём, они всегда подозревают меня в чём-то странном. В общем, я чувствую, что они мне не доверяют. Ну, а если я попаду в беду, это создаст проблемы для моей сестры.

Дело не в том, что они потеряли к ней доверие из-за того, что она выходила по ночам, а скорее наоборот.

Они не доверяли ей, и это заставляло её не выходить из дома по ночам.

...Если это так, то я, конечно, чувствовал, что у меня не будет другого выбора, кроме как пробивать себе дорогу силой.

— Твои проблемы кажутся более сложными.

— Возможно. Но ведь ты чувствуешь то же самое, когда остаёшься дома, не так ли?

— Тут я с тобой согласен.

— А ты, Наруми, завтра будешь в семейном ресторане?

— Да. У меня завтра еще одна подработка.

— Хммм... Я вижу....

Разговор на мгновение прервался, когда Каземия сделала жест, как будто о чём-то задумалась.

— Если это так, то у меня есть предложение.

— Предложение?

— Да. Думаю, будет приятнее скоротать время, болтая, как мы сегодня, верно? Мы с тобой удивительно хорошо ладим, когда разговариваем, и нам будет легче придумывать отговорки.

Ясно. Конечно, это правда, что мы удивительно хорошо ладили, поговорив сегодня друг с другом.

И я почувствовал, что время пролетело быстрее, чем обычно.

Честно говоря, провести несколько часов в одиночестве тоже бывает непросто. Если бы вам было с кем поговорить, вы могли бы провести время более содержательно, чем в одиночестве, пролистывая социальные сети и сайты.

— Кроме того... я могу поговорить с тобой или пожаловаться.

— Жаловаться? На что?

— На разные вещи. Школьные дела, личные - семейные и т.д.

Когда она рассказала мне об этом, я разразился хохотом.

— Семейные жалобы, да? Мне это нравится.

— Что смешного?

— Извини. Я об этом не подумал.

Чувство вины перед членами семьи. Дом, в котором мне было трудно оставаться.

Иногда я говорил об этом с Нацуки, но даже в этом случае мне всё равно было трудно говорить.

Единственным человеком, которому я мог бы высказать всё, что думаю, в качестве жалобы, была Каземия - с ней я мог бы разделить чувство невозможности оставаться дома.

— Мы просто жалуемся друг другу и слушаем. Я не буду углубляться в эту тему... А ты, что

думаешь?

— Да. Мне нравится. Это соответствует нашей позиции.

— Понятно. Значит, договорились.

— Да. Это альянс.

— Альянс. Хорошо.

Менее чем через пять минут после выхода из ресторана, ноги Каземии остановились перед высоченным жилым домом.

— Вот здесь я живу. Спасибо, что проводил меня до дома.

— Не за что... вау, потрясающе. Ты живешь в хорошем месте.

— Впрочем, это не имеет большого значения, потому что здесь неуютно.

— Ты права.

— Верно.

Я проверил время на своем телефоне, и оно перевалило за 22:00.

Я был уверен, что вернусь домой позже, чем обычно.

— Пора что-то сказать, когда я вернусь. Что бы ты сказала в качестве оправдания?

— Для меня это будет: "Я пошла в семейный ресторан, поболтала с друзьями и вернулась домой поздно".

— Что касается меня, то: "Мне пришлось проводить свою подругу домой, так как было уже поздно"... наверное. Почему бы тебе не добавить: "Я шла домой со своими друзьями, так что мне не нужно было беспокоиться о том, что я попаду в какую-нибудь странную неприятность"?

— Это хорошо. Я воспользуюсь этим.

Конечно, то, что людей было двое, не означало, что это безопасно, и не означало, что никогда не возникнет никаких проблем. Но это было лучше, чем если бы школьница гуляла одна поздно вечером. Не стоит подробно объяснять такую логику.

— Может, обменяемся контактной информацией перед тем, как ты уйдешь?

— Конечно. Она может мне пригодиться .

— Если понадобится, я могу позвонить тебе и попросить объяснить всё моей маме?

— Пожалуйста, не надо.

— Я, конечно, шучу.

Оказывается Каземия умела так шутить.

Пока я размышляла об этом, мы закончили обмен контактной информацией.

— Спокойной ночи, Наруми.

— А. Спокойной ночи, Каземия.

"Завтра после школы давайте встретимся в обычном месте".

<http://tl.rulate.ru/book/80552/4779561>